Ирина Зыкова Институт языкознания РАН irina zykova@iling-ran.ru

Irina Zykova
Institute of Linguistics, tl

Institute of Linguistics, the Russian Academy of Sciences irina_zykova@iling-ran.ru

РОЛЬ ИДИОМАТИКИ В ПОЭТИКЕ АВАНГАРДНОГО ДИСКУРСА: КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД¹

THE ROLE OF IDIOMATICS IN THE POETICS OF AVANT-GARDE DISCOURSE: A COGNITIVE APPROACH

В настоящей статье обосновывается возможность рассмотрения идиоматики авангарда как нового междисциплинарного направления гуманитарной науки. К числу актуальных проблем и задач данного направления относится разработка когнитивных методов анализа семиотически разнородных образно-выразительных средств, посредством которых создается поэтика авангардного дискурса. Исследование данной проблемы осуществляется на материале манифестов как основополагающих художественно-теоретических текстов, служащих источником информации о специфике авангардного дискурса и его поэтики в целом. Разрабатываются понятия «идиоматика авангарда», «поэтика авангардного дискурса» и «поэтика авангардного манифеста». На базе предлагаемой теории и методологии выявляются «традиционные» фразеологизмы и собственно авангардные идиомы, экспериментально создаваемые и/или используемые в авангардных манифестах и представляющие собой совокупно идиоматику авангарда. Результаты анализа свидетельствуют о значимой структурообразующей и смыслопорождающей роли данных единиц в создании авангардного дискурса. Изучение концептуальных оснований их значений позволяет установить концептуально-метафорический коллаж как один из ведущих лингвокогнитивных приемов построения поэтики авангардного текста.

Kлючевые слова: поэтика, идиоматика авангарда, фразеология, авангардный дискурс, манифест, когнитивный подход, концептуально-метафорический коллаж.

The paper sets out to establish the avant-garde idiomatics as a new interdisciplinary field of the humanities. One of the current issues and tasks of this research field

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-012-00134) в Институте языкознания РАН.

The research is supported by the grant No 18-012-00134 from the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and is carried out at the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

is the development of appropriate cognitive methods for analyzing semiotically heterogeneous figurative and expressive means used to create the poetics of avant-garde discourse. The study is carried out on the material of manifestos as the fundamental artistic and theoretical texts serving as a source of information about the specifics of avant-garde discourse and its poetics as a whole. The paper elaborates the notions of "the avant-garde idiomatics", "the poetics of avant-garde discourse", and "the poetics of the avant-garde manifesto". On the basis of the proposed theory and methodology, "traditional" phraseological units as well as avant-garde idioms proper are identified. The given language items are created and/or used as a result of language experimentation and represent together the avant-garde idiomatics. The research findings show a significant structural and semantic role of the phraseological and idiomatic units under analysis in the avant-garde discourse-formation. The study of the conceptual foundations that underlie their meanings makes it possible to establish the conceptual-metaphorical collage as one of the principal linguo-cognitive techniques for constructing the poetics of the avant-garde text.

Key words: poetics, avant-garde idiomatics, phraseology, avant-garde discourse, manifesto, cognitive approach, conceptual-metaphorical collage.

1. Введение. К определению основных понятий и актуальных задач исследования

Новейший этап развития гуманитарного знания характеризуется становлением и развитием в общей системе науки разнообразных междисциплинарных направлений, основанных на взаимосвязанных комплексах дисциплин разных научных циклов. В русле этой современной тенденции складываются необходимые предпосылки для осмысления возможного синтеза двух научных областей — теории фразеологии (или идиоматики) и филологической теории авангарда, в результате которого может быть сформировано такое новое междисциплинарное направление гуманитарной науки, как идиоматика авангарда.

Примечательно, что возможность подобного рода научного синтеза заложена в самой родственной связи двух феноменов — идиоматики и авангарда, которую можно проследить посредством этимологического анализа соответствующих им терминов.

С точки зрения этимологии, термины «идиоматика» и «авангард» обладают глубинной, концептуальной корреляцией, которая проходит на уровне нескольких объединяющих их первичных пространственновременных и социальных смыслов. Согласно данным этимологических словарей, одними из первичных смыслов слова «идиома» (из которого образован термин «идиоматика») являются 'особенность, своеобразие', 'созданный из самого себя', 'творение своего собственного', 'родственный, родной, свойственный', на базе которых со временем развиваются, в частности, такие значения, как 'своеобразие языка', 'форма речи, свойственная людям, народу или месту (= диалект)' (Шанский, Боброва 2004; ОЕtD). В свою очередь, современное значение слова «авангард» восходит к военной сфере (от фр. avant-garde — 'передовой отряд, передняя стража'). Первичные пространственно-временные смыслы 'впереди', 'до', 'перед-

ний', 'первый' (от avant-), а также социальный смысл 'особой группы людей, занимающейся охраной или защитой кого-/чего-либо' (от -garde) естественным образом, на наш взгляд, эволюционируют в терминологическую номинацию особого культурного феномена — авангарда, представляющего собой совокупность новаторских (бунтарских) направлений в художественной культуре XX века. Из этого следует, что на уровне их внутренних форм оба термина имеют много общего и по-своему воспроизводят идеи нового, инновационного и, следовательно, указывают на нечто особенное, необычное, своеобразное, что создается и/или защищается группой людей, связанных общим делом, вовлеченных в одну профессиональную сферу.

Кроме того, в пользу нового междисциплинарного направления — идиоматики авангарда свидетельствуют еще и результаты современных исследований авангарда, а также стремительно растущий интерес к изучению в авангардном дискурсе такой подсистемы языка, как фразеология (в широком понимании).

В частности, в российском языкознании предпринимались попытки оценить особенности функционирования фразеологии и идиоматики в произведениях отдельных представителей авангарда, осмыслить роль фразеологии в создании идиолектов разных авангардных авторов, охарактеризовать ее отличительные черты и специфику в отношении авангардного дискурса, разработать представление о семиотически разнородных формах воплощения фразеологии и идиоматики, предложить подходы к их лексикографированию [см., например, (Перцова 1995; Григорьев 2006; Злыднева 2008; Радбиль 2012; Шестакова — Кулева 2016)].

Весьма показательными в этом отношении являются работы В. П. Григорьева. Изучая идиолект Велимира Хлебникова, Григорьев обращает внимание на наличие в его произведениях, а также в произведениях представителей других авангардных течений, «собственной окказиональной идиоматики». Тот факт, что эта уникальная идиоматика, с одной стороны, отличается от «общенародной» фразеологии, а с другой стороны, — создается по тем же принципам и внутренним законам, наводит Григорьева на мысль о необходимости введения термина «трансфразеология». По мнению исследователя, данный термин позволяет «выйти за пределы нормативного литературного языка (ЛЯ) и поискать фразеологические или квазифразеологические корреляты и аналоги в языке художественной литературы (ЯХЛ)» (Григорьев 2006: 246). Обосновывая целесообразность ввода нового термина, Григорьев опирается на утверждение Г. О. Винокура о том, что в поэтическом языке «всякое сочетание слов в тенденции превращается в тесное, в фразеологическое единство, в нечто устойчивое, а не случайное» (Винокур 1959: 251; цит. по Григорьев 2006: 247). Подчеркивая, что эта «тенденция» реализуется в XX веке на значительном материале, существенном в эстетическом отношении, под «трансфразеологией» Григорьев предлагает понимать прежде всего

фразеологию современного поэтического языка (языка художественной литературы) в рамках XX века (Григорьев 2006: 247).

Несмотря на то, что термин «трансфразеология» широкого распространения не получил, идея о сосуществовании целых отдельных, в известной мере независимо функционирующих фразеологических подсистем, создаваемых как отдельными авторами в процессе их творчества, так и целыми художественными направлениями, и требующих разработки специальных подходов к их изучению, получает активное развитие в современной филологии, главном образом, в рамках авторской лексикографии.

Таким образом, в отмеченных выше фактах мы видим исторически складывающиеся условия для возможности развития нового междисциплинарного направления — идиоматики авангарда, которое характеризуется определенным кругом формирующихся в настоящее время научно-исследовательских проблем. Как представляется, в число (наиболее) релевантных для данного направления входит проблема изучения роли идиоматики в конструировании поэтики авангардного дискурса.

Общеизвестно, что авангардный дискурс отличается особой поликодовой природой, обусловленной синтезом и интеракцией знаковых средств разных семиотических систем при его построении. С учетом данного факта под термином «идиоматика авангарда» в нашем исследовании понимается совокупность разного рода средств (вербальных и невербальных), целенаправленно создаваемых авангардистами в результате экспериментов, в основе которых лежат эстетическая и прагматическая интенции, направленные на формирование нового художественного языка литературы и искусства [см. подробнее в (Зыкова — Соколова 2019)]. Из этого широкого определения прежде всего следует, что идиоматика авангарда — это комплексное явление, объединяющее собой идиоматику двух разных, но взаимодействующих семиотических видов: вербальную идиоматику и невербальную идиоматику. В связи с этим видится целесообразным разграничение трех терминов, связанных родо-видовыми отношениями. Во-первых, это термин «идиоматика авангарда₁», понимаемый максимально широко. Во-вторых, термин «идиоматика авангарда₂», интерпретируемый более узко — как вербальная идиоматика. И, в-третьих, термин «идиоматика авангарда₃», соотносимый только с невербальной идиоматикой. В рамках настоящей статьи наше внимание направлено на изучение идиоматики, имеющей вербальную форму воплощения в авангардном дискурсе (т. е. на идиоматику авангарда₂).

В свою очередь, поэтика авангардного дискурса определяется нами как многомерное явление, охватывающее собой разного рода принципы, приемы и средства, которые формируют и представляют новую (новейшую) систему эстетической выразительности в произведениях художественного и литературного авангарда. Как представляется, одними

из таких средств выступает идиоматика авангарда₂, рассматриваемая как совокупность вербальных единиц двух основных классов: 1) собственно авангардные идиомы, определяемые нами как языковые единицы, целенаправленно создаваемые в результате проведения языковых экспериментов в литературном авангарде (например: ласковый петер, «лысый язык», следить мир с конца); 2) «традиционные» фразеологизмы, (экспериментально) используемые в произведениях литературного авангарда в узуальных и модифицированных формах (например: тянуть канитель/ Если мое робкое допущение/ Что золото, которое вы тянули, когда смеясь рассказывали о любви/<...> Справедливо <...> (Хлебников, «Крымское»).

Таким образом, настоящее исследование направлено на решение следующих первостепенных задач. Необходимо прежде всего понять, какие фразеологические и/или идиоматические средства функционируют в авангардном дискурсе и в каком объеме. Отдельного рассмотрения требует также вопрос о специфике языковой объективизации и языковой репрезентации центральных идей (концепций) авангарда посредством использования идиоматики. В свете последнего идиоматика предстает не столько средством, сколько особым способом концептуализации действительности в художественно-экспериментальном пространстве авангардного творчества, посредством которого формируется концептуальная основа поэтики разнообразных произведений, составляющих совокупно феномен авангардного дискурса.

Для решения указанных исследовательских задач мы обращаемся к анализу определенного языкового материала. Перейдем к его краткому описанию и обоснованию его выбора.

2. Материал исследования: критерии и принципы отбора

Авангардный дискурс представляет собой весьма масштабную, разнообразную и крайне сложно устроенную систему. Соответственно, при его изучении и отборе материала следует учитывать следующие наиболее общие релевантные параметры, по которым проходит дифференциация относящихся к авангардному дискурсу текстов или произведений: 1) авангардное направление (движение, течение, группа), отличающееся своей аксиоматикой, методологией и аксиологией; 2) разграничение по линии художественный авангард (живопись, театр, музыка, кино и др.) vs. литературный авангард (проза и поэзия); 3) национальная принадлежность (национальная школа); 4) жанровая отнесенность; 5) время и место создания текста или произведения.

Как представляется, поэтика авангардных текстов или авангардных произведений, отличающихся по данным параметрам, может характеризоваться своей спецификой. Основываясь на этом и принимая также во внимание фактор эволюционного развития авангарда (ср., например, понятия авангард vs. неоавангард, а также модернизм vs. постмодернизм

vs. *пост-постмодернизм*), на данном этапе исследования нам представляется наиболее целесообразным обратиться к литературному творчеству представителей русского футуризма и кубофутуризма, в частности.

Выбор преимущественно произведений кубофутуристического направления авангарда обусловлен в первую очередь хронологически. Кубофутуризм относят к «раннему» авангарду. Кроме того, важным представляется и тот факт, что литературное наследие русских (кубо)футуристов отличается богатым разнообразием и многообразием составляющих его прозаических и поэтических произведений, поэтика которых требует разработки соответствующих подходов. На данный момент особый интерес для нас представляют прозаические произведения кубофутуристов, в особенности, программно-теоретические тексты манифестарного характера.

Стоит отдельно отметить, что специфика формирования поэтики прозаического текста (или прозаического произведения) обусловлена особенностями реализации в нем поэтической функции языка. Интенсивное изучение последней было в значительной мере стимулировано трудами Р. О. Якобсона.

Примечательно, что, с позиции Якобсона, поэтическую функцию следует относить к базисным или основным функциям. В своих работах ученый дает фактически две трактовки поэтической функции, определяя ее широко — как «направленность (Einstellung) на сообщение, как таковое, сосредоточение внимания на сообщении ради него самого» (Якобсон 1975: 202); и узко — как проекцию «принципа эквивалентности с оси селекции на ось комбинации» (Там же: 204). По мысли Якобсона, поэтическая функция значима тем, что, «усиливая осязаемость знаков, она углубляет фундаментальную дихотомию между знаками и предметами». Поэтому, «занимаясь поэтической функцией, лингвисты не могут ограничиться областью поэзии» (Там же: 203), так как поэтическая функция присуща всем языковым формам. В итоге Якобсон ставит вопрос о поэтике в широком смысле. Такая поэтика призвана заниматься поэтической функцией не только в поэзии, «где поэтическая функция выдвигается на первый план по сравнению с другими языковыми функциями, но и вне поэзии, где на первый план могут выдвигаться какие-либо другие функции» (Там же: 206). Из этого, по Якобсону, следует, что поэтика — «это лингвистическое исследование поэтической функции вербальных сообщений в целом и поэзии в частности» (Там же).

В настоящее время поэтика прозаических произведений, современное понимание которой базируется на идеях Якобсона, получает масштабную разработку, в ходе которой исследователи приходят к заключениям, релевантным для нашей работы. В частности, в своем монографическом труде Л. О. Чернейко, анализируя случаи языковой креативности в прозаических текстах Довлатова, акцентирует связь поэтической функции языка и языковой игры с перформативностью. Она утверждает,

что, «если язык в основе своей перформативен, а не пропозиционален, а языковая игра есть одно из проявлений широко понимаемой перформативности, то и поэтическая функция языка, направляющая языковую игру, связана с перформативностью. <...> В направленности сознания говорящего на язык ради него самого себя обнаруживает поэтическая функция языка, а если шире (или глубже), — его перформативность» (Чернейко 2017: 184). Данное положение может быть спроецировано и на поэтику авангардного дискурса, на литературное творчество кубофутуристов, направленное на достижение (экстремально) максимальной реализации креативного потенциала языка посредством языкового эксперимента и вместе с тем наивысшей степени перформативности художественных (литературных) произведений.

Кроме того, важно подчеркнуть, что авангардный манифест обладает отличительными чертами, которые формируются по мере исторического развития и радикального преобразования жанра «манифест» в авангарде. Эти отличия позволяют типологизировать его поэтику как поэтику специфического рода, что делает манифест особо любопытным объектом для лингвистического исследования. Назовем несколько из его наиболее существенных черт.

Прежде всего, следует отметить ту центральную роль, которую играет манифест в формировании и организации целостной системы авангардного дискурса. Подтверждение его особой значимости раскрывается в его многообразных интерпретациях. Авангардный манифест рассматривается, в частности, как «одно из ключевых явлений в культуре авангарда», «наиболее органичная форма самовыражения» представителей разных течений и направлений авангарда (ЭРА), своеобразная «художественная форма» (по М. Перлофф), «литероводство» (в терминологии М. Эпштейна), часть авангардного ритуала, «реальное» явление самого искусства (ПиЖ 2007). Примечательно, что в свое время Ф. Т. Маринетти считал концепцию, излагаемую в манифестах, непосредственной составляющей футуристического жизнетворчества (АКХХВ 2010).

Кроме того, специфика поэтики авангардного манифеста определяется и его ориентированностью на достижение конкретных прагматических задач. Авангардный манифест, нацеленный на активное противодействие общепринятому, характеризуется акцентированным перформативным началом, по сути делающим его самим действием или самим актом, поведенческим жестом. По замечанию Л. Смирнова, манифесты — «не побочное умствование: это то содержание, которое они стремятся зафиксировать в произведении именно как жизнь, это и их быт, и акт художественного жизнетворения одновременно» (Смирнов 1989: 113). В качестве первичной в авангардном манифесте ставится задача «сотворения» актуального коммуникативного события, максимально сближающего автора с читателем, что повышает эффективность воздействия на восприятие последнего, одной из целей которого является формиро-

вание у читателя новых эстетических идеалов и ценностей (см. подробнее в [Соколова 2018; 2019]). Как указывает В. И. Тюпа, в манифесте реализуется авангардистская тенденция «культивировать провокативную стратегию "ударного", экстатического, эпатирующего письма, "акции" которого состоят в преодолении косного, инертного "не-я"» (Тюпа 2008: 140).

Важным для осмысления особенности поэтики авангардного манифеста является и тот факт, что он выступает исходной точкой построения целых художественно-философских систем (ЭРА 2018), в которых вырабатываются установки (кубо)футуристов на понимание сути языкового творчества, а также и местом практической реализации этих установок. Как указывает В. Поляков, в «манифестарной» деятельности представителей авангарда (футуристов, в частности) «дает о себе знать весьма характерная тенденция, при которой процесс создания художественного произведения постепенно уравновешивается в своих правах с процессом создания манифеста, а в отдельных случаях <...> и замещается им» (Поляков 2007: 195). В итоге, авангардный манифест не только содержит теоретическое обоснование нового учения о мире и искусстве, но и практически являет его собой, стирая границы между постулируемыми теоретическими построениями и их практическим воплощением. Он обладает, как отмечает Ю. Н. Гирин, «самостоятельным эстетическим качеством, оказываясь своеобразным произведением искусства» (Гирин 2010: 78).

В тесной связи с указанной выше находится и другая релевантная черта авангардного манифеста, влияющая на формирование его особой поэтики. Авангардный манифест не только представляет новую концепцию в области художественного творчества и пропагандирует ее. В нем предлагается конкретная программа действий по ее реализации. Признавая языковой эксперимент как оптимальный способ оживления, воскрешения «немых пластов языка», позволяющий в полной силе реализовать его внутренние креативные потенции, свои лингвоэкспериментальные испытания представители кубофутуризма проводят впервые, а также и (многократно) воспроизводят в художественно-теоретическом поле авангардного манифеста, тем самым создавая его уникальную поэтику.

Все вышесказанное подтверждает правомерность изучения авангардных манифестов как особо значимых текстов в целостной структуре авангардного дискурса, определяющих общую специфику поэтики последнего. С ориентацией на более конкретный объект в настоящем исследовании принимается следующая рабочая дефиниция анализируемого феномена. Под поэтикой авангардного манифеста нами понимается комплексное явление, охватывающее собой разного рода принципы, приемы и средства, которые представляют новую (новейшую) систему эстетической выразительности и использование которых направлено на реализацию в авангардном манифесте такой его типологической черты и такой категории, как поэтичность, обусловливающей создание многомерной художественной структуры текста, его художественной

архитектоники и органики и способствующей достижению наилучшей передачи, наилучшего раскрытия разрабатываемой концепции определенного авангардного течения (или авангардного направления, авангардного автора).

Материалом нашего исследования становятся манифесты 1910-х — начала 1920-х годов, написанные представителями русского кубофутуризма и близких к их кругу авторов (В. Хлебников, Д. и Н. Бурлюки, А. Крученых, В. Маяковский, Б. Лившиц, К. Малевич, П. Филонов и др.). Для анализа было отобрано 46 наиболее значимых для данного авангардного направления программно-теоретических работ, посвященных широкому спектру проблем художественного творчества, а также проблемам философского и социального характера.

3. Методология и результаты исследования

Исследование поэтики авангардного манифеста проводилось в два этапа с применением соответствующих им методов анализа. Перейдем к изложению результатов, полученных на каждом из этапов анализа.

3.1. Фразеологические и идиоматические средства как ключевые элементы построения поэтики авангардного манифеста

Отправной точкой в исследовании стало обращение к анализу всех образно-выразительных средств, используемых в текстах отобранных манифестов представителей кубофутуризма, и установление их отнесенности к идиоматике авангарда, а также определение их типов и количества.

В ходе анализа были выявлены, прежде всего, языковые единицы, которые традиционно относятся к фразеологии (в широком понимании). Как показало исследование, в формировании смыслового пространства изучаемых авангардных текстов участвуют преимущественно следующие типы «традиционных» фразеологизмов:

- идиомы-термины или фразеологизмы-термины, например: словесное искусство, ось времени, ударная сила, земное притяжение, земной шар, пути сообщения, родная речь, волны жизни;
- идиомы, например: пускать по миру, с пеной у рта, сводить счеты, перед носом, уходить из жизни, со школьной скамьи, ложка дегтя в бочке меда, на глазах, мертвой хваткой, нет места кому-/чемулибо;
- коллокации (или фразеоматизмы), например: давать советы, хороший вкус, иметь дело, поднимать вопрос, здравый смысл, куцая мысль;
- фразеологические единицы метаязыкового и модального характера, например: так сказать, так называемый, строго говоря, честно говоря, судя по всему, иными словами;

- паремии, например: не хвались, идучи на рать, а хвались идучи с рати; у семи нянек дитя без глазу; заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет; все арапы черны, но не все торгуют сажей;
- прецедентные феномены (которые включают прецедентные имена, прецедентные ситуации, прецедентные выражения, прецедентные тексты) и цитаты, например: честный дядя; безъязыкие «немцы»; размер Хеопса, письмена, вырезанные судьбой на свитке человеческих дел; «Мысль изреченная есть ложь» [об отнесенности прецедентных феноменов к фразеологии см. подробнее в (Телия 2005)];

В качестве отдельной группы можно выделить иноязычные устойчивые языковые единицы (фразеологизмы, идиомы, паремии, афоризмы, термины), используемые в авангардных манифестах, например: *post hoe, ergo propter hoc.*

Особого внимания заслуживает тот факт, что «традиционные» фразеологизмы употребляются в текстах анализируемых манифестов как в узуальной, так и в модифицированной формах. Приведем примеры.

Так, коллокации *иметь дело с кем-либо* и *поставить вопрос* употребляются в узуальных формах в следующих контекстах:

- (1) «Искусство же может *иметь дело* лишь с живым, до покойников ему нет заботы!» («Новые пути слова (язык будущего смерть символизму)»).
- (2) «Так же должно *поставить вопрос* о письменных, зримых или просто осязаемых, точно рукою слепца, знаках» («Буква, как таковая»).

В свою очередь идиомы *голос совести* и *блудный сын*, а также паремия *у семи нянек дитя без глазу* имеют следующие модификации в манифестах:

- (3) «Памятниками и хвалебными статьями вы стараетесь освятить радость совершенной кражи и умерить *урчание совести*, подозрительно находящейся в вашем червеобразном отростке» («Труба марсиан»).
- (4) «Когда хилому и бледному человечку захотелось освежить свою душу соприкосновением с сильно-корявыми богами Африки <...>, то семь нянюшек сразу завопили и стараются охранить заблудшее дитя <...> («Новые пути слова (язык будущего смерть символизму)»).

Помимо фразеологии, согласно полученным данным, в формировании содержательной структуры анализируемых авангардных манифестов участвуют разного рода образно-выразительные языковые средства и специфические лексические новации, для анализа которых применяется разработанный нами метод идентификационной карты авангардной идиоматики или метод «ID card авангардной идиомы» (Зыкова 2018).

Метод «ID card авангардной идиомы», представляет собой способ проверки на соответствие статусу авангардной идиомы и принадлежности к классу авангардной идиоматики образно-выразительных единиц с разными тропеическими основаниями и специфических языковых новообразований, которые (экспериментально) создаются и используются в авангардном дискурсе. Общая идентификационная карта представляет собой список из 15 категориальных признаков идиомы, установленных посредством метода фреймовых семантик [см. подробнее (Зыкова 2018; Зыкова — Соколова 2019)]. К ним относятся: неоднословность, образность, (субъективно) ощущаемое своеобразие, непрозрачность, устойчивость, воспроизводимость в готовом виде, раздельнооформленность, выразительность, усложненный способ указания на денотат, абстракция, (буквальная) непереводимость на другие языки, алогичность, направленность на деавтоматизацию восприятия, афористичность и межсемиотичность. Семь из данных категориальных признаков определяются как наиболее релевантные для идиоматики авангарда. Это такие основные, или доминантные, идиоматические признаки, как (субъективно) ощущаемое своеобразие, образность, выразительность (или экспрессивность), непрозрачность, алогичность, направленность на деавтоматизацию восприятия, а также такой особый признак, как межсемиотичность. Метод «ID card авангардной идиомы» представляет собой анализ выявленной в авангардном дискурсе языковой единицы на предмет обладания в первую очередь доминантными идиоматическими признаками, что в итоге позволяет идентифицировать или не идентифицировать ее как авангардную идиому.

Таким образом, составление в ходе анализа текстов авангардных манифестов индивидуальных карт (ID card) всех созданных и/или используемых образных языковых средств и специфических лексических новаций позволило идентифицировать среди них собственно авангардные идиомы. Принимая во внимание в первую очередь их функциональнопрагматические, а также семантические особенности, можно выделить следующие основные типы собственно авангардных идиом:

- авангардные идиомы-термины, создание которых направлено главным образом на языковую объективацию разрабатываемых в манифестах идей и концепций, например: новое измерение, новое слово, язык будущего, заумный язык, самовитое слово, путейцы языка, освобождение слова, творчество «из себя»;
- авангардные идиомы-дескрипции, которые направлены не столько на передачу ключевых идей авангарда, сколько на выражение или активизацию чувства-отношения к описываемым явлениям, например: не язык, а жалкий евнух; не буквы, а клейма; пощечина общественному вкусу, пароход современности, мороженица канонов, одуванчиковый лозунг, грозная баячь, парфюмерный блуд;

- авангардные идиомы-иллюстрации, которые приводятся авторами манифестов в качестве наглядных примеров языковых экспериментов, демонстраций той или иной разрабатываемой идеи, например: рыданственный желел, дыр бул щыл, го оснег кайд, чета небедей, лаковый петер;
- авангардные паремии, имеющие структуру предложения и отличающиеся афористическим характером, например: Поэты умирают, а сдвиги остаются; Ибо если художник бессилен значит он не овладел материалом!; Кто не забудет своей первой любви, не узнает последней.

В результате анализа количества употреблений собственно авангардных идиом и «традиционных» фразеологизмов (широком понимании) в анализируемых авангардных текстах было установлено следующее. Из всех выявленных образно-выразительных средств, представляющих собой словосочетания с разным тропеическим основанием, (подавляющее) большинство в изучаемых авангардных манифестах составляют языковые единицы, относящиеся к идиоматике авангарда. В качестве демонстрации можно сопоставить результаты анализа четырех авангардных манифестов (см. *табл. 1*).

Таблица 1. Соотношение использования идиоматики авангарда и других образно-выразительных средств в манифестах

Авангардный манифест	Количество слов в манифесте	Количество образно- выразительных языковых средств	относящихся	ыковых единиц, к идиоматике гарда собственно авангардные идиомы	Процентное соотношение
Пощёчина общественному вкусу (Бурлюк, Крученых, Маяковский, Хлебников, 1912 г.)	216	40	13	8 15	70%
Декларация № 6. О сегод-	401	51	31		61%
няшних искусствах (Крученых, 1925 г.)			7	24	
Капля дёгтя	490	38	22		58%
(Маяковский, 1915 г.)			10	12	
Освобождение слова	1032	70	51		73%
(Лившиц, 1913 г.)			39	12	

Особый интерес представляет тот факт, что «традиционные» фразеологизмы в ходе экспериментального преобразования их базовых форм могут выступать источником новых авангардных идиом. Весьма показателен в этом отношении текст А. Крученых «Декларация № 6. О сегодняшних искусствах». В данном манифесте концептуализируются представления о современном художественном стиле таких видов искусства, как литература, театр, живопись и кино, причем этот стиль определяется через прилагательное с резко отрицательной оценкой — «ублюдочный» (образовано от существительного ублюдок, восходящего к *bloditi 'блудить, блуждать' и имеющего ряд значений 'помесь двух видов животных; непородистое животное, нечистокровный потомок; незаконнорожденный ребенок'). В раскрытии соответствующей этому прилагательному идеи аморального или даже преступного смешения разнородных вещей в искусстве, формирующих, по мнению Крученых, его современный стиль в целом, в манифесте используется фразеосхема помесь Х с У. Примечательно, что данная фразеосхема в русском языке утверждается во второй половине XX века в форме фразеологизма *смесь (помесь)* бульдога с носорогом — 'говорится в отношении чего-то некрасивого, безобразного, негармоничного. На базе по сути экспериментального использования фразеосхемы помесь Х с У с целью достижения максимальной языковой выразительности рассматриваемой в манифесте проблемы Крученых создаются 13 новых авангардных идиом, таких, как например, помесь бальмонтизма с пролеткультом, помесь Островского с футуризмом, <помесь> паралича с полуакадемией. Кроме того, смысловое развертывание данной фразеосхемы в рассматриваемом тексте приводит к образованию ряда образно-выразительных параллельных конструкций, основанных на таких новых фразеосхемах, как давать вместо X— Y; Х смешан с Y, например: давать вместо ударного стиля сломанную шею; социализм смешан с сексуализмом. Таким образом, благодаря в значительной мере реализации креативного потенциала фразеосхемы помесь Х с У излагаемые положения и приводимые в тексте доводы получают особую выразительность, повышающую степень перформативности текста и усиливающую прагматический эффект его воздействия, посредством разрешения «нарастающего» эмоционального напряжения в завершающем манифест кульминационном вопросе-утверждении: «Поэтому вопрос ставится так: ИЛИ академизм ИЛИ Леф, и никаких УБЛЮДКОВ...».

Стоит отдельно отметить, что, согласно проведенному анализу, создание собственно авангардных идиом как во многом результата языкового экспериментирования и креативное, экспериментальное использование «традиционных» фразеологизмов нацелено, в первую очередь, на передачу и раскрытие центральных идей, центральных положений и позиций, разрабатываемых и/или излагаемых в изучаемых авангардных манифестах.

В итоге, принимая во внимание выявленное типовое разнообразие языковых единиц, представляющих идиоматику авангарда, соотношение доли их участия с участием других языковых средств в создании целостной художественной структуры рассматриваемых авангардных текстов,

а также их концептуальную релевантность и практическую значимость в авангардных манифестах, мы приходит к выводу о том, что фразеологические и идиоматические средства представляют собой ключевые конститутивные единицы построения и внутренней организации поэтики прозаических произведений такого основополагающего жанра авангардного дискурса, как манифест.

Полученные сведения позволяют перейти к следующему этапу исследования, на котором анализируется специфика языковой объективизации центральных идей (концепций) кубофутуризма посредством использования идиоматики в процессе дискурсообразования и выявляется один из ведущих лингвокогнитивных приемов создания поэтики авангардного манифеста.

3.2. Концептуально-метафорический коллаж как ведущий лингвокогнитивный прием конструирования поэтики авангардного манифеста

Исследование особенностей языковой объективизации центральных идей кубофутуризма в изучаемых авангардных манифестах посредством идиоматики авангарда основано на разработанном нами методе лингво-культурологической реконструкции (Зыкова 2014).

Метод лингвокультурологической реконструкции базируется на теории концептуальной метафоры (а также других способах образной концептуализации) и направлен на изучение глубинных (концептуальных) оснований значений образных средств языковой системы. В основе метода лежат представления о языковом значении как двухуровневом образовании, глубинный уровень которого в случае с образной единицей языковой системы, представляет собой макрометафорическую концептуальную модель [см. подробнее в (Зыкова 2014)]. Метод направлен на воссоздание концептуальных оснований значения образных языковых единиц (= макрометафорических концептуальных моделей), которые обусловливают их выбор как особо экспрессивных и прагматически эффективных средств создания дискурса определенной разновидности и решения определенных художественных и лингвоэстетических задач.

Применение данного метода на материале авангардных манифестов позволяет установить макрометафорические концептуальные модели, которые лежат в основе значения выявленных «традиционных» фразеологизмов и собственно авангардных идиом и обусловливают их выбор как ключевых средств построения поэтики авангардных манифестов. Это макрометафорические концептуальные модели путешествия, ремесла, промысла, игры, социальной деятельности, медицины, коммерческой деятельности, повседневной деятельности, гастрономического процесса, религиозной деятельности, вербальной коммуникации. Приведем примеры.

Макрометафорическая концептуальная модель **игры**, в таких ее разновидностях, как **музыкальная игра, театр, детская игра, война, спорт** и др., строевыми элементами которой являются взаимосвязанные представления о средствах и способах развлечения, а также разного рода состязаниях, основанных на испытании физической, психологической, интеллектуальной силы противников (противоборствующих, соперничающих сторон), способствует созданию таких авангардных идиом и «традиционных» фразеологизмов, как: *дать* <*самую причудливую*> игру, словесная игрушка, согласные и гласные — струны игры в звуковые куклы, инструментовка слова, ласковый петер, дуть в дудку, попадать в тон, сокрушать ритмы, танцевать от печки, выводить на первое место, дергать за уши и усы, поле брани, взяться за оружие, смехири и мечари, в авангарде, острое слово (в модификации оружие сильно заостренное и лучшего накала) и другие.

На базе макрометафорической концептуальной модели **путешествия** образы авангардных идиом и «традиционных» фразеологизмов создаются через ряд коррелирующих представлений о пространстве, перемещении в пространстве, направлении и скорости, о местоположении, средствах передвижения, пределах движения, о расстоянии и проч. Данная модель лежит в основе значения таких, к примеру, авангардных идиом, как: пароход современности (вариант (с)бросить с парохода современности), новые пути слова, путейцы языка, поезд с зеркалами слов <Нью-Йорк — Москва>, дорога печатного слова, блудный сын (в модификации заблудшее дитя), со стороны, стремительная душа, земное притяжение, пускать по миру, выбирать <какой-либо> путь, прямое слово, идти по пути, уходить в лучший мир, элизиум вокабул, прокладывать путь (дорогу), появляться на свет, далекие значения, сбивать с толку, ходить по волнам, стоять у порога, уходить из жизни.

Благодаря макрометафорической концептуальной модели медицины источником идиоматической или фразеологической концептуализации выступают различные взаимообусловленные представления о здоровом и нездоровом состоянии организма, разного рода болезнях и симптомах болезней, повреждениях и травмах разной степени тяжести, определенных анатомических особенностях (человеческого) организма, патологических состояниях самой разной этиологии, о начале и прекращении жизнедеятельности организма, о разного рода эмоциональных состояниях. Среди собственно авангардных идиом и «традиционных» фразеологизмов с образами, основанными на этой модели, можно отметить следующие единицы: тело языка, «лысый язык», с пеной у рта, воскрешение слова, изуродованное слово, смерть <форм> искусства, язык подобен кладбищу, не по силам, гроб футуризма, мертвой хваткой, слово как живой организм, живое слово, слово как таковое, терять рассудок, мертворожденное <слово>, смертнирь-лобзаль, словесное нутро.

Согласно полученным результатам, текст каждого авангардного манифеста создается посредством использования собственно авангардных идиом и «традиционных» фразеологизмов, семантика которых продуцируется рядом различных макрометафорических концептуальных моделей. Данный факт приводит нас к выводу о том, что внутреннее смысловое пространство рассматриваемых авангардных текстов конструируется путем «наложения» (или «наслоения») нескольких гетерогенных макрометафорических концептуальных моделей как отдельных когнитивных микросистем, которые порождают значения разнородных идиоматических единиц, включая традиционные фразеологизмы, и способствуют воплощению в их формах определенной лингвоэстетики. Такого рода лингвокогнитивный прием может быть определен как концептуально-метафорический коллаж. Благодаря данному приему авангардные тексты являются концептуально многомерными, пронизанными множеством взаимодействующих образных «микромиров», что определенным образом характеризует их поэтику.

Дальнейшее изучение позволило выявить разные принципы применения концептуально-метафорического коллажа в рассматриваемых авангардных манифестах, свидетельствующие о существовании разных конфигураций последнего.

В ходе анализа было установлено, что в процессе создания того или иного манифеста макрометафорические концептуальные модели характеризуются определенным креативным потенциалом [о способах анализа креативного потенциала образных языковых единиц см. подробнее в (Зыкова 2015)]. Указанием на данный факт служит разное количество продуцируемых ими идиоматических и фразеологических единиц. К примеру, в создании поэтики авангардного манифеста «Новые пути слова» участвуют восемь макрометафорических концептуальных моделей, из которых модель **путешествия** продуцирует значения наибольшего количества языковых средств, относящихся к идиоматике авангарда.

Соответственно, данная модель выступает как, по сути, «основа», на которую «накладываются», «наслаиваются» или в которую «встраиваются» другие макрометафорические концептуальные модели в последовательности, определяемой убывающей степенью их лингвокреативности. В результате прием концептуально-метафорического коллажа обретает конкретную конфигурацию, решающую роль в общем оформление которой играют главным образом макрометафорические концептуальные модели с относительно высокой степенью реализации креативного потенциала. В случае с рассматриваемым авангардным манифестом конфигурация концептуально-метафорического коллажа задается следующей последовательностью наиболее лингвокреативных макрометафорических концептуальных моделей: 'Путешествие — Ремесло — Ме-

дицина ← Игра ← Социальная деятельность'¹. Для сравнения можно привести конфигурацию, характеризующую специфику концептуально-метафорического коллажа, посредством которого создается художественная структура авангардного манифеста «Пощечина общественному вкусу»: 'Игра ← Медицина ← Путешествие ← Ремесло'. В приведенных конфигурациях фигурами так называемого первого или основного плана, определяющих основной состав образно-выразительных языковых средств и влияющих на характер языковой «изобразительности» передаваемой (наиболее значимой) информации, являются разные макрометафорические концептуальные модели — путешествие и игра, соответственно. Отдельно подчеркнем, что количество моделей (от 4 и более), участвующих в создании определенной конфигурации может рассматриваться как фактор, определяющий специфику авангардного манифеста, отличающий его поэтику от поэтики произведений других жанров, типов, родов (например, от произведений научной литературы).

Таким образом, концептуально-метафорический коллаж — это последовательно реализуемый синтез макрометафорических концептуальных моделей, задающих выбор определенных образно-выразительных языковых средств (точнее, идиоматических и фразеологических единиц, специфической неологии) для конструирования поэтики авангардных манифестов. В связи с этим, концептуально-метафорический коллаж может считаться не только одним из ведущих лингвокогнитивных приемов создания поэтики анализируемых авангардных манифестов, но и основным лингвокогнитивном принципом внутренней (смысловой) организации авангардного текста.

4. Заключение

В настоящей работе предпринята попытка обосновать возможность выделения идиоматики авангарда в качестве нового междисциплинарного направления гуманитарной науки, основанного на интеграции теории фразеологии и филологической теории авангарда. Как было показано, целесообразность такой возможности корениться в глубинной внутренней связи идиоматики и авангарда, реконструируемой этимологически, и подтверждается результатами многих современных исследований авангардного дискурса.

К одной из первостепенных исследовательских проблем нового междисциплинарного направления можно отнести изучение роли идиома-

¹ В представлении любой конфигурации посредством знака "←" отражается встроенность (или «наложение») одних макрометафорических концептуальных моделей в другие (или на другие). Последовательность встраивания определяется степенью лингвокреативной активности определенных моделей в ходе создания авангардного манифеста, т. е., говоря иначе, «менее креативные» макрометафорические концептуальные модели встраиваются в «более креативные».

тики в построении поэтики авангардного дискурса. Для изучения данной проблемы предложены рабочие дефиниции таких основных понятий исследования, как «идиоматика авангарда», «поэтика авангардного дискурса», «поэтика авангардного манифеста». Комплексный характер понятия «идиоматика авангарда», обусловленный семиотически гетерогенной (поликодовой) природой самого феномена авангарда, приводит к его дифференциации с выделением трех терминов — «идиоматика авангарда₁» как родовой термин, и двух видовых — «идиоматика авангарда₂» (т. е. вербальная идиоматика) и «идиоматика авангарда₃» (т. е. невербальная идиоматика).

В настоящей статье обоснована релевантность анализа поэтики авангардного дискурса на материале авангардных манифестов, которая определяется прежде всего основополагающей ролью авангардных манифестов в создании целостной художественной системы авангарда и авангардной литературы, а также целым рядом их отличительных особенностей. Благодаря этому изучение поэтики авангардных манифестов становится «ключом» к формированию представлений об общей специфике поэтики авангардного дискурса.

Проведенный комплексный анализ 46 программно-теоретических работ (манифестов) представителей кубофутуризма посредством таких методов когнитивного анализа, как метод «ID card авангардной идиомы» и метод лингвокультурологической реконструкции приводит к следующим выводам. Как показало исследование, ключевыми конститутивными элементами содержательной структуры поэтики авангардного манифеста можно считать идиоматику авангарда. Согласно анализу, она включает в себя разные типы как «традиционных» фразеологизмов (в широком понимании), так и собственно авангардных идиом. Как было установлено, данные языковые единицы употребляются в значительном количестве и передают центральные идеи кубофутуризма. Кроме того, согласно полученным данным, значения «традиционных» фразеологизмов и собственно авангардных идиом основаны на различных макрометафорических концептуальных моделях как когнитивных микросистемах, предоставляющих разную образную «оптику» восприятия действительности и обусловливающих выбор определенных образновыразительных средств в процессе языковой концептуализации. Благодаря использованию идиоматики авангарда художественная структура текста авангардного манифеста формируется посредством «наложения» (или синтеза) гетерогенных макрометафорических концептуальных моделей, лежащих в основе значения фразеологических и идиоматических единиц. На базе данного факта выявляется один их ведущих лингвокогнитивных приемов построения поэтики авангардных манифестов концептуально-метафорический коллаж. Как было показано в статье, данный прием в разных авангардных текстах обладает разной конфигурацией.

Обобщение всех полученных в исследовании результатов дает основания полагать, что концептуально-метафорический коллаж является общим (или универсальным) лингвокогнитивным приемом и принципом создания и организации поэтики авангардного дискурса в целом. Установленные факты позволяют убедиться в существенной роли идиоматики в формировании концептуальной основы поэтики авангардных манифестов, что определяет дальнейшую перспективу ее изучения на материале других авангардных произведений, составляющих совокупно феномен авангардного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

- Гирин Юрий. «Системообразующие концепты культуры авангарда». Гирин Ю. Н. (ред.). Авангард в культуре XX века (1900–1930 гг.): Теория. История. Поэтика. М.: ИМЛИ PAH, 2010: 77–156.
- Григорьев Виктор. Велимир Хлебников в четырехмерном пространстве языка: Избранные работы. 1958—2000-е годы. М.: Языки славянских культур, 2006.
- Злыднева Наталия. Изображение и слово в риторике русской культуры XX века. М.: Индрик, 2008.
- Зыкова Ирина. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков. М.: Институт языкознания РАН, 2014.
- Зыкова Ирина. «Идиоматика авангарда: ID card идиомы в авангардном дискурсе». Когнишивные исследования языка XXXV (2018): 210–219.
- Зыкова Ирина, Соколова Ольга. «Языковой эксперимент как установка на идиоматизацию в манифестах кубофутуристов: Идиоматика авангарда». Вопросы когнитивной лингвистики 2 (2019): (в печати).
- Крученых Алексей. «Декларация №6. О сегодняшних искусствах». Крученых А. Е. К истории русского футуризма. Воспоминания и документы. Вступ. ст., подг. текста и комментарии Н. Гурьяновой. М.: Гилея, 2006.
- Перцова Наталия. Словарь неологизмов Велимира Хлебникова. Wien-Moskau: Wiener Slawistischer Almanach, 1995.
- Поляков Владимир. Книги русского кубофутуризма. 2-е изд., исправл. и доп. М.: Гилея, 2007.
- Радбиль Тимур. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие. М.: Флинта, 2012.
- Смирнов Лев. «Год Малевича». *Наше наследие* 2 (1989): 113-117.
- Соколова Ольга. "Авангардный манифест: между поэтической и политической революцией". Зборник Машице срйске за слависшику 93 (2018): 217–229.
- Соколова Ольга. От авангарда к неоавангарду: язык, субъективность, культурные переносы. М.: Культурная революция, 2019.
- Телия Вероника. «О феномене воспроизводимости языковых выражений». Красных В. В., Изотов А. И. (ред.). Язык, сознание, коммуникация 30. М.: МАКС Пресс, 2005: 4–42.
- Тюпа Валерий. «Неклассическая художественность». Тамарченко Н. Д. (ред.). *Поэтика:* Словарь актуальных терминов и понятий. М.: Изд-во Кулагиной, 2008: 139–141.
- Хлебников Велимир. «Крымское». Хлебников Велимир. *Собрание сочинений*. В 6 т. Сост., подг. текста и примечания Е. Р. Арензона и Р. В. Дуганова. 2 изд., исправ. Т. 1. М.: Дмитрий Сечин, 2016.
- Чернейко Людмила. Как рождается смысл: Смысловая структура художественного текста и лингвистические принципы ее моделирования. М.: Гнозис, 2017.
- Шанский Николай, Боброва Тамара. *Школьный этимологический словарь русского языка*. Происхождение слов. М.: Дрофа, 2004.

- Шестакова Лариса, Кулева Анна. «Устойчивые сочетания в сводном словаре поэтического языка». Ковшова М. Л. (ред.) Лингвокультурологические исследования: Язык лингвокультурологии: теория vs. эмпирия. М.: Ленанд, 2016: 93–97.
- Якобсон Роман. «Лингвистика и поэтика». *Структурализм: «за» и «против»*. М.: Прогресс, 1975: 193–230.
- АКХХВ: Авангард в культуре XX века (1900–1930 гг.): Теория. История. Поэтика (под ред. Ю. Н. Гирина). М.: ИМЛИ РАН, 2010.
- ПиЖ: Поэзия и живопись. Сб. трудов памяти Н. И. Харджиева. Мейлах М. Б., Сарабьянов Д. В. (ред.). М.: Языки русской культуры, 2000.
- ЭРА: Энциклопедия русского авангарда. URL: http://rusavangard.ru/online/ [Дата обращения: 05 января 2019].
- OEtD: Online Etymology dictionary. URL: https://www.etymonline.com/word/avant-garde#etymonline v 18989[Дата обращения: 18 января 2019].

LITERATURA

- Cherneiko Liudmila. Kak rozhdaettsia smysl: Smyslovaia struktura khudozhestvennogo teksta i lingvisticheskie principy ee modelirovaniia. Moskva: Gnozis, 2017.
- Girin Iurii. «Sistemoobrazuiushchie kontsepty kul'tury avangarda». Girin Ju. N. (red.). Avangard v kul'ture XX veka (1900–1930 gg.): Teoriia. Istoriia. Poetika. M.: IMLI RAN, 2010: 77–156.
- Grigor'ev Viktor. Velimir Khlebnikov v chetyrekhmernom prostranstve iazyka: Izbrannye raboty. 1958–2000-e gody. M.: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2006.
- Iakobson Roman. "Lingvistika i poetika". *Strukturalizm: "Za" i "protiv"*. M.: Progress, 1975: 193–230.
- Khlebnikov Velimir. "Krymskoe". Khlebnikov Velimir. *Sobranie sochinenii*. V 6 t. Sost., podg. teksta i primechaniia E. R. Arenzona i R. V. Duganova. 2 izd., isprav. T. 1. M.: «Dmitrii Sechin». 2016.
- Kruchenykh Aleksei. «Deklaratsiia №6. O segodniashnih iskusstvakh». Kruchenykh A. E. Kistorii russkogo futurizma. Vospominaniia i dokumenty. Vstup. st., podg. teksta i kommentarii N. Gur'ianovoi. M.: Gileia, 2006.
- Pertsova Nataliia. Slovar' neologizmov Velimira Khlebnikova. Wien Moskau: Wiener Slawistischer Almanach, 1995.
- Poliakov Vladimir. Knigi russkogo kubofuturizma. 2-e izd., ispravl. i dop. M.: Gileia, 2007.
- Radbil' Timur. *Iazykovye anomalii v khudozhestvennom tekste: Andrei Platonov i drugie*. M.: Flinta, 2012.
- Shanskii Nikolai, Bobrova Tamara. Shkol'nyi etimologicheskii slovar' russkogo iazyka. Proishozhdenie slov. M.: Drofa, 2004.
- Shestakova Larisa, Kuleva Anna. «Ustoichivye sochetaniia v svodnom slovare poeticheskogo iazyka». Kovshova M. L. (red.) *Lingvokul'turologicheskie issledovaniia: Iazyk lingvokul'turologii: teoriia vs. empiriia*. M.: Lenand, 2016: 93–97.
- Smirnov Lev. «God Malevicha». Naše nasledie 2 (1989): 113–117.

kovykh znakov. M.: Institut iazykoznaniia RAN, 2014.

- Sokolova Ol'ga. "Avangardnyi manifest: mezhdu poeticheskoi i politicheskoi revoliutsiei". *Zbornik Matice srpske za slavistiku* 93 (2018): 217–229.
- Sokolova Ol'ga. Ot avangarda k neoavangardu: iazyk, sub''ektivnost', kul'turnye perenosy. M.: Kul'turnaia revoliutsiia, 2019.
- Teliia Veroniak. "O fenomene vosproizvodimosti iazykovyh vyrazhenii". Krasnykh V. V., Izotov A. I. (red.). *Iazyk, soznanie, kommunikaciia 30.* M.: MAKS Press, 2005: 4–42.
- Tiupa Valerii. "Neklassicheskaia khudozhestvennost". Tamarchenko N. D. (red.). *Poetika: Slovar' aktual'nykh terminov i poniatii*. M.: Izd-vo Kulaginoi, 2008: 139–141.
- Zlydneva Nataliia. *Izobrazhenie i slovo v ritorike russkoi kul'tury XX veka*. M.: Indrik, 2008. Zykova Irina. *Rol' konceptosfery kul'tury v formirovanii frazeologizmov kak kul'turno-iazy-*

- Zykova Irina. «Idiomatika avangarda: ID card idiomy v avangardnom diskurse». *Kognitivnye* issledovaniia iazvka XXXV (2018): 210–219.
- Zykova Irina, Sokolova Ol'ga. «Iazykovoi eksperiment kak ustanovka na idiomatizatsiiu v manifestakh kubofuturistov: Idiomatika avangarda». Voprosy kognitivnoi lingvistiki 2 (2019): (v pečati).
- AKXXV: Avangard v kul'ture XX veka (1900–1930 gg.): Teoriia. Istoriia. Poetika (pod red. Iu. N. Girina). M.: IMLI RAN. 2010.
- ERA: Enciklopediia russkogo avangarda. URL: http://rusavangard.ru/online/ [Data obrash-cheniia: 05 ianvaria 2019]
- OEtD: Online Etymology dictionary. URL: https://www.etymonline.com/word/avant-garde#etymonline v 18989 [Data obrashcheniia: 18 ianvaria 2019].
- PiZh: *Poeziia i zhivopis'*. Sb. trudov pamiati N. I. Hardzhieva. Meilakh M. B., Sarab'ianov D. V. (red.). M.: Iazyki russkoi kul'tury, 2000.

Ирина Зикова

УЛОГА ИДИОМАТИКЕ У ПОЕТИЦИ АВАНГАРДНОГ ДИСКУРСА: КОГНИТИВНИ ПРИСТУП

Резиме

У овом раду заснива се могућност анализе идиоматике авангарде као новог интердисциплинарног правца хуманистичких наука. Круг проблема и задатака овог правца сачињава развој когнитивних метода анализе семиотички различитих ликовно-изражајних средстава, помоћу којих се ствара поетика авангардног дискурса. Испитивање овог проблема врши се на материјалу манифеста — основних уметничко-теоријских текстова, који служе као извор информација о специфичностима авангардног дискурса и авангардне поетике у целини. Развијају се појмови "идиоматика авангарде", "поетика авангардног дискурса" и ..поетика авангардног манифеста". На основу предложене теорије и методологије издвајају се "традиционална фразеологија" и уско авангардни идиоми, који се стварају експерименталним путем и/или се користе у авангардним манифестима и представљају скуп идиоматике авангарде. Резултати анализе показују колико значајну улогу у формирању структуре и добијању новог смисла имају ове јединице приликом стварања авангардног дискурса. Проучавање концептуалних основа њихових значења омогућава утврђивање концептуално-метафоричког колажа као једног од водећих лингвокогнитивних поступака приликом изградње поетике авангардног текста.

Къучне речи: поетика, идиоматика авангарде, фразеологија, авангардни дискурс, манифест, когнитивни приступ, концептуално-метафорички колаж.